

УДК 316.624-053.6

А.А. Ощепков

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ У МОЛОДЕЖИ,
СКЛОННОЙ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ***

Aleksey A. Oschepkov

**FEATURES OF SOCIAL ATTITUDES AND VALUE ORIENTATIONS
OF YOUTHS PRONE TO SUICIDAL BEHAVIOR**

Аннотация

В статье анализируются результаты исследования взаимосвязи ценностных ориентаций и социальных установок молодежи, склонной к суицидальному поведению. Методологическая основа исследования – диспозиционная концепция личности В.А. Ядова. Выявлены значимые связи ценностных ориентаций и социальных установок молодежи, склонной к суицидальному поведению.

Ключевые слова

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ, МОЛОДЕЖЬ, ДИСПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ.

Abstract

In the presented article research of relations between value orientations and social attitudes among youths prone to suicidal behavior are analyzed. Methodological basis of research corresponds to the Jadov's dispositional conception of personality. Considerable interrelations between value orientations and social attitudes of youths prone to suicidal behavior are discovered.

Keywords

SUICIDAL BEHAVIOR, VALUE ORIENTATIONS, SOCIAL ATTITUDES, YOUTHS, PERSONALITY DISPOSITIONS.

Современная ситуация социального развития характеризуется значительной степенью стрессогенности жизнедеятельности человека, что обуславливает актуальность проблем, связанных с социально-психологической адаптацией личности в современном социуме [3, 8]. Современные острые социальные проблемы в наибольшей степени отражаются в сознании молодого поколения, влияя на социальную регуляцию поведения молодого человека, что выражается в различных формах, в том числе и в крайне опасных, таких как суицидальное поведение. В этом плане особенно актуальным становится вопрос об адаптационных возможно-

стях молодежи, связанных с психологическими особенностями личности.

Суицидальное поведение может проявляться в различных формах, от менее опасных – саморазрушающее поведение, направленное на нанесение себе осознанного или неосознанного вреда, до крайне опасных – совершение суицида. При этом суицидальные проявления носят не только внешний характер, они определяют прежде всего деформацией системы внутренней регуляции, которая связана с системой ценностно-нормативных представлений [1]. Нарушение внешних социальных связей тесно связано с деформацией внутренней поведенческой регуляции – ценностных ориентаций и социальных установок.

Таким образом, в изучении суицидального поведения молодежи важное место занимает ценностная сфера личности, поскольку со-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 12-06-00871а «Психосемантическое пространство самосознания личности суицидента».

циальные ценности в процессе социализации становятся системой ценностных ориентаций личности, которые определяют направленность деятельности молодого человека. Взаимодействуя со своим социальным окружением, молодое поколение сталкивается с новыми системами ценностных ориентаций, принимая или отвергая их [4]. В этом смысле особенно важно учитывать особенности ценностных ориентаций молодежи, склонной к суицидальному поведению. Таким образом, проблема приобретает социально-психологический аспект.

Поэтому с целью рассмотрения суицидального поведения молодежи с позиций социально-психологического подхода мы обратились к диспозиционной концепции регуляции социального поведения человека В.А. Ядова, суть которой заключается во взаимосвязи иерархически построенной системы диспозиций личности с поведением и деятельностью человека в социальных ситуациях, рассмотренных в зависимости от уровня сложности [9].

При этом, согласно диспозиционной концепции личности, система ценностей выступает высшим иерархическим уровнем диспозиций, отвечающим за самые важные ориентиры жизнедеятельности человека, в то время как за конкретное поведение в социальных ситуациях отвечает система социальных установок. Однако социальные установки в отличие от базовых представляют собой систему регуляторов социального поведения, направленных на социальное взаимодействие. В этом плане социальные установки формируют особенности социального поведения молодежи, связанного со склонностью к суицидальному поведению, но не представляют готовую систему реакций. Поэтому исследование социальных установок у молодежи позволяет выявить особенности регуляторов их социального поведения, связанных со склонностью к суицидальному поведению [2].

С учетом сказанного склонность к суицидальному поведению у молодежи может быть объяснена следующим образом. В структуре личности молодого человека по мере накопления социального опыта формируется система социальных установок. Данная система регулирует поведение молодого человека, поскольку представляет готовность к системе поступков в той или иной ситуации. В свою очередь, система социальных установок взаимосвязана

с системой ценностных ориентаций, являющейся более высоким уровнем регуляции поведения и определяющей направленность личности на наиболее важные сферы жизнедеятельности. Таким образом, особенности ценностных ориентаций у молодежи, склонной к суицидальному поведению, определяют направленность личности на проявление суицидальной активности, в то время как в социальном поведении именно особенности социальных установок связаны со склонностью к проявлению суицида.

В связи с вышесказанным представляется необходимой проверка гипотезы о взаимосвязи системы ценностных ориентаций и социальных установок личности молодежи и склонности к суицидальному поведению. Отсюда вытекают следующие задачи:

- 1) изучение значения социальных ценностей у молодежи, не склонной к суицидальному поведению (МНСП), и у молодежи, склонной к суицидальному поведению (МССП);
- 2) исследование количественных оценок системы социальных установок у МНСП и МССП;
- 3) выявление взаимосвязей систем социальных установок и ценностных ориентаций у молодежи;
- 4) анализ психосемантического пространства самосознания личности у МССП на основе анализа системы ценностных ориентаций и социальных установок.

Эмпирическая часть исследования была выполнена на базе филиала Ульяновского государственного университета (город Димитровград Ульяновской области). В качестве респондентов выступали студенты 3-го и 4-го курсов в возрасте 19–22 лет, всего 98 человек.

В исследовании использовался метод семантического дифференциала Ч. Осгуда, направленный на выявление количественных оценок социальных установок личности [5], а также ценностный опросник С. Шварца, ориентированный на измерение мотивационных доменов, определяющих наиболее значимые ценностные ориентиры жизнедеятельности человека [6]. Кроме того, была использована шкала склонности к суицидальному поведению из методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (автор – А.Н. Орел), являющаяся стандартизированным тест-опросником, предназначенным для

измерения склонности к реализации различных форм девиантного поведения, в том числе склонности к суицидальному поведению [7].

С целью проверки гипотезы о взаимосвязи системы ценностных ориентаций и социальных установок личности и склонности к суицидальному поведению эмпирические данные были проанализированы при помощи факторного анализа (метод главных факторов, позволяющий получать ортогональные факторы). По полученной факторной матрице, включающей 24 переменные, был проанализирован вклад каждого фактора в общую дисперсию. С целью выявления особенностей взаимосвязи ценностных ориентаций и социальных установок личности молодежи факторный анализ проводился отдельно для групп МНСП и МССП.

В результате факторного анализа данных исследования МНСП было выявлено, что вклад первого фактора составляет 97 % суммарной дисперсии, поэтому процесс факторизации был завершен (табл. 1).

Согласно наибольшему факторному весу первый фактор объединяет социальные установки на духовность и ценности социальной культуры.

Взаимосвязь данных компонентов объясняет то, что МНСП ориентирована на справедливые, взаимные социальные отношения, равные возможности для всех, на чувство собственного достоинства, что связано с адекватной самооценкой. Данная система ценностных ориентиров, в свою очередь, связана также с установками на подлинные, искренние отношения с окружающими, достижение согласия с самим собой, понимание своего предназначения в мире. Таким образом, выделенный фактор свидетельствует в пользу гармоничности личности МНСП и гармоничных взаимоотношений с окружающими их людьми.

Далее был проведен факторный анализ эмпирических данных, полученных в группе МССП. Выявлено, что вклад первых двух факторов составляет 74 % суммарной дисперсии, поэтому процесс факторизации был завершен: описание 74 % суммарной дисперсии мы считаем достаточным для выявления взаимосвязей ценностей и социальных установок (табл. 2).

Первый фактор связывает ценности конформизма и социальных установок на безопасность у МССП. В данном случае взаимосвязь

конформизма и безопасности, характеризующая данную выборку как ориентированных на самоограничение в пользу хороших отношений с окружающими и стремящихся к близким отношениям с людьми, оказывающими поддержку. В этом плане можно рассматривать конформизм, присущий МССП как форму психологической защиты и способ получения чувства безопасности, что может выступать отдельным фактором, предупреждающим о проявлении у молодежи суицидального поведения. При этом стоит отметить, что именно данный фактор является отличительным для данной выборки молодежи, так как второй повторяет взаимосвязи, выявленные у МНСП.

Второй фактор связывает ценности социальной культуры и социальных установок на духовность. Здесь наиболее тесно связываются ориентация на взаимные отношения с окружающими, избегание крайних чувств и поступков и ориентация на внутреннюю гармонию, понимание своего предназначения в жизни.

Данные взаимосвязи систем ценностных ориентаций и социальных установок МССП свидетельствуют о стремлении к налаживанию доверительных, дружеских отношений с окружающими, нахождению смысла в человеческих взаимоотношениях, что выступает фактором, снижающим суицидальный риск.

С учетом сказанного с целью профилактики суицидального поведения и коррекции склонности к суицидальному поведению в молодежной среде возможны следующие рекомендации. Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о заниженной самооценке и ориентации на мнения окружающих у МССП, а также стремлении к обретению чувства безопасности, что свидетельствует об испытываемой тревоге. В данном случае необходимо проводить работу, направленную на коррекцию неадаптивных убеждений у молодых людей и развитие уверенного поведения. В этом плане наиболее полезным будет тренинг, направленный на развитие социальной компетентности, адекватных отношений с окружающими и повышение чувства собственного достоинства. Повышение самооценки и развитие навыков социального взаимодействия, несомненно, будут содействовать снижению уровня суицидального риска и развитию здоровой личности.

Таблица 1

Факторная матрица взаимосвязей систем ценностных ориентаций и социальных установок МНСП

Номер п/п	Название переменных	Фактор 1
<i>Ценности</i>		
1	Наслаждение	0,0003
2	Достижения	0,0004
3	Социальная власть	0,0004
4	Самоопределение	0,0004
5	Стимуляция	0,0004
6	Конформизм	0,0031
7	Социальность	0,0002
8	Безопасность	-0,0002
9	Зрелость	-0,0001
10	Поддержка традиций	0,0003
11	Социальная культура	0,4944
12	Духовность	-0,0001
<i>Социальные установки</i>		
13	Наслаждение	0,0003
14	Достижения	0,0002
15	Социальная власть	0,0003
16	Самоопределение	0,0003
17	Стимуляция	0,0009
18	Конформизм	-0,0001
19	Социальность	0,0002
20	Безопасность	0,0032
21	Зрелость	-0,0009
22	Поддержка традиций	0,0004
23	Социальная культура	0,0003
24	Духовность	0,4949

Таблица 2

Факторная матрица взаимосвязей системы ценностных ориентаций и системы социальных установок МССП

Номер п/п	Название переменных	Фактор 1	Фактор 2
<i>Ценности</i>			
1	Наслаждение	0,0004	0,0063
2	Достижения	0,0002	-0,0002
3	Социальная власть	-0,0001	-0,0021
4	Самоопределение	0,0002	0,0036
5	Стимуляция	-0,0004	-0,0064
6	Конформизм	0,4972	0,0078
7	Социальность	0,0002	0,0047
8	Безопасность	0,0004	0,0072
9	Зрелость	0,0004	0,0075
10	Поддержка традиций	0,0003	0,0056
11	Социальная культура	0,0024	0,4937
12	Духовность	-0,0001	-0,0026
<i>Социальные установки</i>			
13	Наслаждение	0,0005	0,0077
14	Достижения	0,0008	0,0141
15	Социальная власть	0,0002	0,0034
16	Самоопределение	0,0004	0,0074
17	Стимуляция	0,0004	0,0067
18	Конформизм	-0,0002	-0,0037
19	Социальность	0,0003	0,0054
20	Безопасность	0,4972	0,0076
21	Зрелость	0,0007	0,0129
22	Поддержка традиций	0,0003	0,0054
23	Социальная культура	0,0005	0,0077
24	Духовность	0,0024	0,4921

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. С позиции анализа суицидального поведения подростков во взаимосвязи особенностей личности и социальной ситуации склонность к суицидальному поведению у молодежи может быть объяснена следующим образом. Личность молодого человека, как система иерархически выстроенных диспозиций, представляет взаимосвязанную систему социальных установок и ценностных ориентаций. При этом система ценностных ориентаций определяет направленность личности молодежи на наиболее важные сферы жизнедеятельности, а

система социальных установок регулирует поведение молодого человека, поскольку представляет готовность к системе поступков в той или иной ситуации. В этом плане особенности ценностных ориентаций МССП определяют направленность личности на проявление суицида, а в социальном поведении особенности социальных установок связаны со склонностью к его проявлению.

2. Выделенные факторы взаимосвязей ценностных ориентаций и социальных установок МССП свидетельствуют о стремлении к компенсации заниженной самооценки и объясняют особенности личности молодого человека с

высоким уровнем суицидального риска. Сказанное выражается в конформизме, присущем МССП, как форме психологической защиты и способе получения чувства безопасности.

3. В рамках профилактических и коррекционных мероприятий, направленных на решение проблем суицидального поведения в молодежной среде, можно порекомендовать проводить работу, направленную на коррекцию неадаптивных убеждений у молодых людей и

развитие уверенного поведения. В этом плане наиболее полезным будет тренинг, направленный на развитие социальной компетентности, адекватных отношений с окружающими и повышение чувства собственного достоинства. Повышение самооценки и развитие навыков социального взаимодействия, несомненно, будут содействовать снижению уровня склонности к суицидальному поведению и развитию здоровой личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Беличева, С.А.** Основы превентивной психологии [Текст] / С.А. Беличева. – М.: Социальное здоровье России, 1994. – 221 с.
2. **Ефимова, О.И.** Гетеро- и аутоагрессивное поведение в контексте исследования социально-психологической компетентности [Текст] / О.И. Ефимова // Психология компетентности личности: исследования, практика, образование: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Ульяновск, 1–3 октября 2009 г.). – Ульяновск, 2009. – С. 51–55.
3. **Маклаков, А.Г.** Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Текст] / А.Г. Маклаков // Психолог. журн. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.
4. **Петровский, А.В.** Теоретическая психология [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология» / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Academia, 2001. – 496 с.
5. **Серкин, В.П.** Семантические дифференциалы [Текст] / В.П. Серкин // Методы психосемантики. – М.: АспектПресс, 2004. – С. 80–95.
6. **Шапарь, В.Б.** Практическая психология. Инструментарий [Текст] / В.Б. Шапарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 768 с.
7. **Шапарь, В.Б.** Практическая психология. Психодиагностика групп и коллективов [Текст] / В.Б. Шапарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 448 с.
8. **Шестопалова, Л.Ф.** Ценностно-смысловая сфера личности со специфическими расстройствами и склонностью к противоправному поведению [Текст] / Л.Ф. Шестопалова, Т.А. Первозная // Психолог. журн. – 2003. – № 3. – С. 66–71.
9. **Ядов, В.А.** О диспозиционной регуляции социального поведения личности [Текст] / В.А. Ядов // Методол. проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – С. 89–105.

REFERENCES

1. **Belicheva S.A.** *Osnovy preventivnoi psikhologii*. Moscow, Sotsial'noe zdorov'e Rossii, 1994. 221 p. (rus.)
2. **Efimova O.I.** *Getero- i autoagressivnoe povedenie v kontekste issledovaniia sotsial'no-psikhologicheskoi kompetentnosti. Psikhologiya kompetentnosti lichnosti: issledovaniia, praktika, obrazovanie: materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ul'ianovsk, 1–3 okt. 2009 g.)*. Ul'ianovsk, 2009. Pp. 51–55. (rus.)
3. **Maklakov A.G.** *Lichnostnyi adaptatsionnyi potentsial: ego mobilizatsiia i prognozirovanie v ekstremal'nykh usloviakh. Psikhologicheskii zhurnal*, 2001, t. 22, nr 1, pp. 16–24. (rus.)
4. **Petrovskii A.V., Iaroshevskii M.G.** *Teoreticheskaiia psikhologiya*. Moscow, Academia, 2001. 496 p. (rus.)
5. **Serkin V.P.** *Semanticheskie differentsialy. Metody psikhosemantiki*. Moscow, AspektPress, 2004. Pp. 80–95. (rus.)
6. **Shapar' V.B.** *Prakticheskaiia psikhologiya. Instrumentarii*. Rostov n/D, Feniks, 2005. 768 p. (rus.)
7. **Shapar' V.B.** *Prakticheskaiia psikhologiya. Psikhodiagnostika grupp i kollektivov*. Rostov n/D, Feniks, 2006. 448 p. (rus.)
8. **Shestopalova L.F., Perevoznaia T.A.** *Tsennostno-smyslovaia sfera lichnosti so spetsificheskimi rasstroistvami i sklonnost'iu k protivopravnomu povedeniiu. Psikhologicheskii zhurnal*, 2003, nr 3, pp. 66–71. (rus.)
9. **Iadov V.A.** *O dispozitsionnoi reguliatsii sotsial'nogo povedeniia lichnosti. Metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii*. Moscow, Nauka, 1975. Pp. 89–105. (rus.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ОЩЕПКОВ Алексей Александрович – старший преподаватель кафедры философии и социальных наук Димитровградского инженерно-технологического института – филиала Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Россия, 433511, Ульяновская обл., Димитровград, ул. Куйбышева, д. 294
sladkod@yandex.ru

OSCHERKOV Aleksey A. – *Dimitrovgrad Engineering-Technological Institute – branch of National Researching Nuclear University “Moscow Engineering-Physical Institute”.*

Kujbyshev str., 294, Dimitrovgrad, Ulyanovsk reg., 433511, Russia
sladkod@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013